

Это было единственное свидетельство выжившего в этом городке, но Байли Сюнь, подумав, спросил:

— Мы с Чаоюанем последние полмесяца были вместе. Я спрашиваю ещё раз, Янь Лин, ты точно видела его лицо?

— Н-нет. Я тогда лишь мельком взглянула, иначе... меня бы заметили.

Сказав это, она снова заплакала.

Байли Сюнь не мог видеть слёз девушек, поэтому оставил свою строгую манеру и растерялся. К счастью, в этот момент подошёл да-шисюн. Увидев Янь Лин, он удивился и взглянул на Вань Чаоюаня.

— Янь Лин?

— Да-шисюн, ты как раз вовремя. Янь Лин говорит, что тот, кто её схватил, и те, кто устроил это, — одни и те же люди. Она сейчас в шоке, отведи её в наше убежище, а мы с Чаоюанем продолжим осмотр.

Янь Лин, рыдая, ещё не успела опомниться, как, подняв голову, увидела, что Байли Сюнь и Вань Чаоюань уже оставили её, лишь их спины удалялись.

Её ненависть, случайно проявившаяся, была замечена да-шисюном.

— Не смотри, пойдём.

Янь Лин мгновенно вернула своё невинное выражение.

— Спасибо, господин Ли.

Да-шисюн улыбнулся и вывел её из городка, после чего неспешно спросил:

— Я долго думал, но так и не понял, как Янь Лин узнала, что меня зовут Ли? Или, может, мне стоит спросить, как тебя зовут?

Янь Лин оцепенела. Только сейчас она поняла, что этот человек не такой доброжелательный, каким казался сначала.

— Ты... кто ты?

— Для чего ты приблизилась к моему младшему брату?

Да-шисюн прищурился, выглядя совсем не так, как обычно.

— Мой младший брат добр, но не используй его доброту для дурных дел.

— Я... я не делала этого.

Да-шисюн снова стал мягким.

— Пойдём, если ты исчезнешь здесь, младший брат Сюнь будет расстроен.

После того как да-шисюн и Янь Лин ушли, спокойствие Байли Сюня исчезло.

Он не хотел сомневаться в Вань Чаоюане, но Янь Лин была единственной выжившей в этой трагедии. Хотя он и сказал, что они были вместе последние полмесяца, это не включало ночное время.

Если, просто если, Вань Чаоюань хотел что-то сделать, он мог легко обмануть всех.

— Чаоюань, ты бы меня обманул?

Он знал, что его вопрос был глупым, но он хотел услышать ответ от него лично.

— Нет. Сюнь, я не могу обмануть твоё сердце.

— Моё сердце?

Вань Чаоюань положил руку на его грудь, где сердце сильно билось.

— Оно не лжёт.

На руке Вань Чаоюаня сердце забилося ещё быстрее, потому что оно не могло лгать.

Байли Сюнь отступил на несколько шагов, его лицо слегка покраснело. Это было неправильно, это было слишком неправильно! Он развернулся и направился глубже в городок.

Рука Вань Чаоюаня всё ещё оставалась в том же положении, уголки его губ непроизвольно поднялись, потому что его сердце тоже сильно билось. Затем он догнал Байли Сюня и пошёл с ним рядом.

Примерно через полчаса они наконец убедились, что в этом городке, кроме спасённой ими Янь Лин, действительно не осталось ни одного живого существа. Даже сторожевые псы не избежали своей участи.

Теперь у них было только два выбора: либо поверить словам Янь Лин, либо довериться своему сердцу.

Весы справедливости, конечно, объективны, но в душе всегда есть предпочтения, и он, естественно, склонялся к своему сердцу.

— Мы осмотрели всё здесь, — сказал Байли Сюнь.

Вань Чаоюань кивнул.

— На самом деле слова той девушки не полностью ложны. Возможно, те, кто её похитил, и те, кто устроил эту резню, — одни и те же люди.

— Я тоже так думаю.

Они шли рядом, выходя из городка. Небо постепенно темнело, закат был прекрасен, отбрасывая их тени. Если бы не трупы и кровь на земле, это была бы прекрасная картина.

Да-шисюн отвёл Янь Лин к шимей. Он беспокоился, что если сам пойдёт искать Байли Сюня и Вань Чаоюаня, шимей не справится, поэтому попросил её встретить их.

Шимей, казалось, ждала за городом уже долгое время, её лицо выражало нетерпение.

— Да-шисюн, почему вы так долго?

— Этот городок оказался больше, чем кажется снаружи, и людей здесь немало. Всё это было уничтожено за одну ночь, это ужасно. Мы думали, что найдём что-то в глубине городка, но ничего не обнаружили.

Шимей просто ворчала, но, услышав такой серьёзный ответ от Байли Сюня, не знала, что сказать. Они, как представители праведных школ, не могли оставаться равнодушными к такому зрелищу. Она первой села в повозку, а Байли Сюнь сказал Вань Чаоюаню:

— Моя шимей, хоть и резка на язык, но добрая.

Если бы не это, он бы не был так привязан к шимей из романа. На самом деле, важнее было её отношение к любви. Но когда он сам оказался в этом мире, помимо первоначального чувства подавленности, он заметил, что шимей и да-шисюн удивительно подходят друг другу.

Он не мог быть уверен, была ли эта шимей той, которую он любил в романе, но он точно знал, что к этой шимей он испытывал лишь братские чувства.

Он понял это, когда узнал, что да-шисюн получил ранение, спасая его. Когда он перестал смотреть на да-шисюна сквозь призму предубеждений, его мировоззрение, возможно, и выправилось.

Сказав это, он не стал ждать ответа Вань Чаоюаня и первым сел в повозку. Оставив позади Вань Чаоюаня, чьё лицо слегка изменилось, он направился к их временному убежищу.

Раньше окрестности городка были оживлёнными, но после трагедии в Цинхае все в радиусе ста ли были в панике. Этот огромный городок оказался полностью вымершим.

Именно поэтому да-шисюн с трудом нашёл временное жильё, хотя условия были не самыми лучшими.

Но Байли Сюню было всё равно. Он жил в разных местах, и убежище, найденное да-шисюном, хотя бы не пропускало дождь и ветер. Там была кровать и одеяло, что уже неплохо. К тому же их внутренняя сила защищала их от жары и холода, так что всё было в порядке.

Но теперь возникла проблема. Здесь было только три комнаты. Если бы не Янь Лин, их бы хватило, но теперь её некуда было поселить. Да-шисюн не мог допустить, чтобы она жила с шимей, поэтому оставался только вариант, чтобы он и шимей жили вместе, а две оставшиеся комнаты нужно было как-то разделить.

Байли Сюнь сначала заглянул внутрь и, увидев, что кровать достаточно большая, беззаботно сказал:

— Я могу потесниться с Чаоюанем. Мы ведь не можем жить в одной комнате с Янь Лин. Чаоюань, ты не против?

Все взгляды устремились на Вань Чаоюаня. Другие не знали, но да-шисюн понимал его характер. Обычно он даже не позволял никому приближаться к себе, но его младший брат Сюнь... казался исключением.

Вань Чаоюань медленно кивнул, и все вздохнули с облегчением.

Если бы этот молодой господин оказался капризным, это было бы плохо!

Ночь опустилась, но вокруг было странно тихо. Улицы были пустынные, что создавало жуткую атмосферу, но после трагедии в Минчэне это казалось уже не таким страшным.

Они немного перекусили.

Да-шисюн и шимей уже отправились в свои комнаты отдыхать. Янь Лин с момента возвращения не выходила из своей комнаты, но она вызывала подозрения. Хотя они и не следили за ней специально, все наблюдали за её действиями.

Самым неловким был Байли Сюнь. Обычно двум мужчинам спать на одной кровати — не проблема. В университете, когда они прощались, напивались и снимали комнату, они все спали вместе. Но с Вань Чаоюанем всё было иначе.

Он не мог объяснить, почему, но, возможно, это было связано с тем «дружеским» поцелуем.

Не вспоминать об этом! Но как только он подумал, это событие, как фильм, начало повторяться в его голове. Это был лишь мимолётный контакт, он даже не успел почувствовать ничего, но это был его первый поцелуй!

Эх, как же печально. Прожив тридцать лет, первый поцелуй — с женщиной. Как же не повезло Байли Сюню!

Он сидел за столом, наблюдая, как свеча колеблется от ветра, что не давало ему покоя.

Автор хочет сказать: Ну вот! Это первый поцелуй нашего героя и малышки Сюня!

<http://bllate.org/book/17723/1656645>